

Министерство высшего и среднего специального образования Республики
Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура
Кафедра филологии

На правах рукописи

Юлдашева Озода

Типы и функции обращений в лирике А. Блока

написана для получения академической степени бакалавра по направлению
5141300 – родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель:
преподаватель Хожимуродова О.

Андижан – 2013 год

“Рекомендую к защите” - Научный руководитель:

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Зав.кафедрой,проф.

Ш.Шахабиддинова

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Рецензент:

“ ____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” - Декан факультета,доц.

З.Кадиров

“ ____ ” 06.2013.

Типы и функции обращений в лирике А. Блока

План

Общая характеристика работы.....	4
Глава 1. Типы и функции обращений.....	7
1.1.Что такое обращение?.....	7
1.2. Роль обращений в поэтике Блока.....	9
Глава 2. Типы и функции обращений в поэтике Блока.....	13
2.1.Женские образы в роли обращений.....	13
2.2.Мужские образы в роли обращений.....	24
2.3.Неодушевленные понятия в роли обращений.....	32
Заключение.....	48
Список литературы.....	50

Общая характеристика работы

Актуальность работы. Право на образование гарантировано нашим гражданам, оно закреплено в Основном Законе страны. С момента обретения Узбекистаном независимости в системе образования проводятся широкомасштабные реформы, цель которых воспитание гармонично развитого поколения, строителей демократического государства.

Вступили в силу Законы Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» и «О семейной предпринимательстве», принятые на основе Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и развития гражданского общества.

В свете претворения в жизнь реформы существующей системы образования, а также реализации Национальной программы подготовки кадров особую значимость приобретают современные педагогические технологии, то есть такие формы обучения и развития личности, которые основаны на последних достижениях науки и техники.¹

В настоящее время практически все развитые страны мира осознали необходимость реформирования своих систем образования с тем, чтобы ученик стал центральной фигурой учебного процесса, чтобы познавательная деятельность учащегося находилась в центре внимания педагогов. Система непрерывного образования – веление времени.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов пишет следующее: «Мы, говоря о воспитании гармонично развитой личности, прежде всего, подразумеваем высокосоциальных, самостоятельно мыслящих, способных своим личным примером служить образцом для окружающих, высокообразованных людей».²

В независимом Узбекистане придается огромное значение воспитанию гармонично развитого поколения. В интеллектуальном, духовном развитии молодежи большую роль играет семья и школа. Литература, особенно произведения таких великих мастеров слова, как А.Навои, И.В.Гете, В.Шекспир, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.Блок могут служить для нас образцом высокой культуры.

Данная работа посвящена рассмотрению обращений в поэзии А.Блока.

Обращениями интересовались многие ученые, они достаточно хорошо изучены и описаны. Но творчество данного поэта с точки зрения использования обращений почти не

¹ Национальная программа по подготовке кадров// Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т., 1998.

² Каримов И. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. Маънавият, 2008. –Б. 49

рассмотрено, а если и рассмотрено, то недостаточно полно и глубоко. А между тем они (обращения) играют очень важную роль в поэтике Блока и заслуживают к себе повышенного внимания.

Целью нашей работы является выделение типов и функций обращений в поэзии А.Блока.

Задачами нашей работы являются:

- Отбор материала в творчестве данного поэта
- Классификация отобранного нами материала
- Наблюдение над стилистическими функциями обращений в поэзии данного автора.

Научная новизна заключается в том, что работа составляет собой раскрытие проблем в разных аспектах.

Научная значимость квалификационной работы новое осмысление роли и значения обращений в творческой деятельности А.Блока.

Объектом нашего исследования является Типы и функции обращений в лирике А. Блока.

Предметом настоящей работы является творчество А.Блока.

Практическая значимость работы: Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что разработанные нами принципы анализа могут быть применены для анализа других текстов писателей. Предложенная разработка может быть использована для студенческих семинарских занятий, а также при специальном изучении творчества А.Блока, при чтении и самостоятельной работе по русскому языку.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Глава 1. Типы и функции обращений.

1.1. Что такое обращение?

Для начала определим, что же такое обращение? «Обращение - это слово (или сочетание слов), называющее того, к кому (чему) обращаются с речью. Оно имеет форму именительного падежа и произносится с особой звательной интонацией.

Основная функция обращения – побудить собеседника слушать, привлечь внимание к сообщению, поэтому в качестве обращения часто употребляются имена, фамилии, название лиц по родству и т.д.

В художественных произведениях в функции обращений могут выступать названия птиц, животных и неодушевленных предметов. Обращение может стоять в начале, середине или конце предложения.»

Такова точка зрения на обращения, изложенная в лингвистических словарях и справочниках, а также в работах ряда ученых таких, как Бабайцева В.В. и Максимов Л.Ю. Такое мнение определенно можно считать правильным, но оно не достаточно полно характеризует данное явление. Очень интересна в этом смысле точка зрения Н.С. Валгиной, изложенная в ее работе «Синтаксис русского языка». Она пишет: *«Обращение не только называет лицо, но передает различные сопровождающие это название оттенки значения: упрек, испуг, радость, укоризненно-снисходительное отношение и т.д., т.е. передает субъективную модальность. Предложения-обращения особенно богаты интонационными оттенками».*

В своей работе Валгина выделяет способы выражения обращений: *«Для выражения обращений в древнерусском языке существовала особая форма звательного падежа. Остатки его можно встретить еще в литературе 19 века. Такие формы сохранились частично в современном русском языке в качестве междометий и междометных выражений: господи, боже, боже мой, батюшки светы мои и др.*

В современном русском языке обращения выражаются формой именительного падежа существительного или субстантивированной частью речи.

Для произведений художественных – особенно поэтических и ораторских – характерны распространенные обращения. Обычно это существительное, снабженное согласованными или несогласованными определениями, приложениями и даже придаточными определительными. Эти обращения характеризуют предмет или лицо, передают отношение к нему.

Обращение часто выражается местоимением с частицей О. Это обращение обычно сопровождается определительными придаточными.

Например: *«О ты, чьих писем много, много в моей портфеле берегу! (Некрасов)»*

Обращения могут выстраиваться в однородный ряд.

Например: *«Пойте, люди, города и реки, пойте, горы, степи и моря. (А Сурков)»*

А однородные обращения могут формально совпадать с сочетаниями приложения и обращения при нем.

Например: *«Тебе, Кавказ, суровый царь земли, я снова посвящаю стих небрежный...»*
(Лермонтов)

В речи поэтической и ораторской обращения выполняют особые стилистические функции: являются носителями экспрессивно-одиночных значений; как правило, они метафоричны. » (2)

Из всех трудов, написанных на эту тему, наиболее интересной и наиболее полноценной нам показалась работа Д.Э. Розенталя, изложенная в книге «Практическая стилистика русского языка». Здесь Розенталь наиболее полно рассматривает обращения, используемые в художественных произведениях и в частности в поэзии. Он даже выделяет стилистические функции обращений: *«Особую функцию выполняют обращения в поэзии, где они большей частью имеют риторический характер (ср. обращения к отсутствующему лицу, обращения к животным, к неодушевленным предметам).*

Если в стилистически нейтральном тексте в роли обращения выступают собственные имена людей, названия лиц по родству, по общественному положению, по профессии и т.д., то в текстах с эмоциональной и экспрессивной окраской функция обращения заключается не столько в назывании адресата речи, сколько в его характеристике, выражении отношения к нему, общем повышении выразительности речи. В результате создаются различные стилистические разновидности обращений:

- 1. Обращения – метафоры*
- 2. Обращения – перифразы*
- 3. Обращения – метонимии*
- 4. Обращения – иронии*
- 5. Обращения – повторения*
- 6. Обращения – риторические*
- 7. Обращения – присловья*
- 8. Обращения – фольклорные*
- 9. Обращения – архаические. » (17, стр. 334-335)*

Эта концепция представляется нам наиболее полной и наиболее точной, поэтому именно ее мы решили положить в основу данной работы.

1.2. Роль обращений в поэтике Блока

Из выше сказанного видно, что обращениями интересовались многие ученые, они достаточно хорошо изучены и описаны. Но творчество данного поэта с точки зрения использования обращений почти не рассмотрено, а если и рассмотрено, то недостаточно полно и глубоко. А между тем они (обращения) играют очень важную роль в поэтике Блока и заслуживают к себе повышенного внимания.

Как известно, Блока причисляют к ряду символистов, обще эстетические установки которых и определили подход художника к поэтическому слову. Символисты исходили из принципиального разрыва между поэтической речью и логическим мышлением: понятийное мышление может дать лишь рассудочное познание внешнего мира, познание же высшей реальности может быть только интуитивным и достигнуто не на языке понятий, а на словах-образах, символах. Этим объясняется тяготение поэтов-символистов к речи подчеркнута литературной, «жреческому» языку.

Основным стилистическим признаком символической поэзии становится метафора, смысл которой обычно обнаруживается во втором ее члене, который мог разворачиваться в сложную, новую метафорическую цепь и жить своей самостоятельной жизнью. Такие метафоры нагнетали атмосферу иррационального, перерастали в символ. Движение таких символов образовывало сюжет-миф, который, по мысли Вячеслава Иванова, представляет правду о сущем.

Что касается самого Блока, то для раннего его творчества характерен дуализм взглядов, что не могло не отразиться на особенностях художественной формы его поэзии. В результате:

- Параллелизм образов
- Антитезы словосочетаний
- Противопоставления света и тьмы, дня и ночи

Сфера мистических чаяний – в ореоле света, горизонт ее – в зарицах солнца и огня. Центральный образ – сб. «Стихов о прекрасной Даме» - образ вечной жены, царицы. В создании этой мистерии Блок широко пользуется символическими образами и терминологией философской лирики Вл. Соловьева.

Позднее происходит решительная переоценка поэтом своих прежних общественных и эстетических позиций. В «Снежной маске» наиболее ярко выразились характерные черты тогдашней художественной манеры Блока – метафорический стиль и музыкальность стиха. Мы встречаемся с самыми сложными приемами реализации метафор в самостоятельный образ, предельной экспрессивностью информации, эстетизированным словарем. Особое внимание Блок уделяет музыкальной выразительности стиха. Строя

стихотворение на открытой метафоре, поэт создает сложный метафорический ряд, который живет самостоятельной, поэтической жизнью, образуя свой поэтический сюжет (образы уносящейся в снежную даль тройки, увлекающей счастье, молодость, любовь; снежной вьюги, заметающей сердце, и др.). Рассматривая метафорические ряды и анализируя общие принципы блоковской метафоризации той поры, В. Жирмунский писал: «Символ достигает крайних пределов метафоризации: тройка теперь уже не уносит счастье поэта – она уносит самого поэта и его возлюбленную Снежную Деву».

Особенность стиха Блока этого времени – последовательное развитие метафоры в самостоятельную поэтическую тему. При этом Блок не только не избегает логических противоречий, но намеренно подчеркивает их. Как пишет В. Орлов, «в «Снежной маске» в наиболее обнаженной форме закреплены типические черты тогдашней художественной манеры Блока – метафорический стиль, завораживающая музыкальность стиха.»

Творческий кризис Блока завершается лироэпическим циклом «Вольные мысли», который и обозначает новый период идейного и творческого развития поэта. О «романе» со снежной Девой поэт вскоре скажет как о развенчанной тени. Расставаясь со Снежной Девой, Блок обращается к реальной жизни, пишет о живых людях, своей связи с природой и человечеством, выходит из иррациональной стихии «Снежной маски». Он тяготеет к точности рисунка, отказывается от метафоризации, импрессионистической зыбкости предыдущего цикла. Сатирическим зарисовкам мещанского быта, пошлости жизни буржуа теперь противопоставляются не мистические предвестия. Образность Блока становится подчеркнута вещной, детализированной, меняется ритмика блоковского стиха. На смену нервному тоническому стиху «Снежной маски» приходят более спокойные ритмы.

Цикл «Родина» - вершина третьего тома лирики Блока. Образ Родины – матери, тоскующей жены, невесты – наделен поэтом человеческими, «портретными» штрихами («шопотливые тихие речи, заплылавшие щеки твои...»).

Основное направление философско-эстетического развития Блока – в стремлении охватить мир в целом. Романтическая мечта поэта обращена теперь к реальной исторической действительности. Изменяется и образ лирического героя блоковской поэзии. Это не жрец, не теург, а человек своего времени, в противоречиях сознания которого отражается неразрывная связь личного с общим, дух эпохи.

Таковы основные моменты становления Блока как поэта – лирика, дальнейшее его развитие следует рассматривать, как становление драматурга.

Глава 2. Типы и функции обращений в поэтике Блока

2.1. Женские образы в роли обращений

Рассмотрим какие типы обращений использовал А. Блок в своей лирике.

Вообще обращения у Блока встречаются довольно часто. Они разнообразны тематически и обладают различной стилистической окраской.

Среди всего многообразия обращений можно выделить несколько тематических групп обращений:

1. Обращение к женщине (героине)
2. Обращение к мужчине (герою)
3. Объектом обращения являются сердце, душа, жизнь
4. Обращение к бывшим снам
5. Обращение к России
6. Обращение к явлениям природы
7. Обращение к предметам неживой природы
8. Слова с абстрактным значением в роли обращений
9. Обращения – города.

Рассмотрим теперь поподробнее каждую группу

1 Обращение к женщине (героине)

Это очень многочисленная группа, наверное, самая большая из всех остальных. В ней можно выделить 5 подгрупп :

а) Обращение по степени родства:

- мать
- сестра
- подруга – жена
- любимая женщина

б) в роли обращения названия лиц по национальности

с) общепринятые обращения к женщине с учетом национального и возрастного признака

д) сказочные персонажи в роли обращений

Рассмотрим первую подгруппу. Она состоит из четырех подтипов.

Первый подтип – обращение к матери. Этот подтип представлен двумя примерами:

Мать, что поют глухие струны?

(Венеция 26 августа 1909 года)

и

Нет, мать. Я задохнулся в гробе.

(Сон 20 июня 1910 года)

Как мы видели, к матери Блок обращается не очень часто, причем в довольно сжатой и сухой форме. В обоих случаях присутствует одна и та же словоформа «мать» - это очень строгое обращение (не мама, не мамочка); в обоих случаях одиночно, ничем не распространено.

В первом примере мы видим обращение в виде риторического вопроса, который не предполагает ни ответа, ни какого –либо диалога, т.е. четкое обращение, которое своей функцией подчеркивает как бы отдаленность объекта обращения.

Во втором примере мы видим чистое обращение, не принимающее на себя других функций, и подчеркивающее этим строгость и одиночность обращающегося по отношению объекту обращения. В этом случае, правда, обращение не совсем одиночное, оно употреблено с отрицательной частицей «нет», которая своим присутствием еще более четко показывает отдаленные и даже несколько враждебные отношения между обращающимся и объектом обращения.

В результате можно сказать, что в первом подтипе (обращение к матери) мы видим два обращения с разными стилистическими функциями (риторический вопроси чистое обращение). Но несмотря на различие в функциях, оба обращения призваны выразить отдаленность человека, к которому направлено обращение.

Второй подтип – обращение к сестре. Этот подтип представлен тремя примерами:

Лишь ты, сестра, твердила мне...

(Когда мы встретились с тобой... 1910-1914)

и

Сестра, откуда в дождь и холод

Идешь с печальной толпой?

(Предвечернею порой... сентябрь 1906 года)

и

Сестра, сужденная судьбой,

(Когда мы встретились с тобой 1910-1914 года)

Во всех трех примерах мы видим прямое обращение, основной и единственной функцией которого является – привлечение внимания объекта обращения, сделать акцент,

на том, к кому обращается говорящий. В первых двух примерах – это одиночное, нераспространенное обращение.

В третьем примере обращение распространено обособленным определением, выраженным причастным оборотом. Во всех трех примерах используется одна и та же словоформа – сестра, т.е. само обращение не несет никакой специфической стилистической нагрузки – существительное в именительном падеже, единственном числе, но в третьем примере оно распространено определением (сужденная судьбой), т.е. здесь говорящий как бы приближает объект обращения к себе, выражает родственность их отношений и даже показывает свое личное отношение к ней, то как она ему дорога и близка (сужденная судьбой – это как ниспосланная свыше, дарованная ему небесами). Т.о., с помощью распространителя говорящий может выразить свое субъективное отношение к данному объекту, хотя само обращение никакой стилистической функцией не наделено, является прямым обращением во всех трех случаях.

Третий подтип – обращение к жене – подруге. Этот подтип представлен семью примерами. Обращения здесь различаются по стилистическим разновидностям. Можно выделить две основные функции стилистических обращений в данном подтипе. Во-первых, мы видим прямое обращение:

Подруга, на вечернем пире,

Помедли здесь, побудь со мной.

(Дым от костра струёю сизой... август 1909 года)

и

Вспомнил я старую сказку

Слушай, подруга меня.

(Вспомнил я старую сказку... октябрь 1913 года)

Основная стилистическая функция данных обращений – привлечь внимание, сделать акцент на сообщаемом. В обоих случаях обращения одиночные, нераспространенные. К данному подтипу обращений можно отнести и следующее:

Нянюшка, о чем ты задумалась?

(Темная, бледно-зеленая... 23 ноября 1903 года)

Вероятно, нянюшка здесь употребляется в значении подруги. Но словоформа нянюшка более точно передает отношение говорящего к объекту обращения. Здесь выражена некая близость, уважение и любовь, причем автор употребляет уменьшительно-ласкательную форму слова няня. С помощью -юшк – привносятся тем самым в обращение ласкательные нотки.

Если сопоставить данное обращение с обращением к матери, то нетрудно заметить существенную разницу. Наверное, она обусловлена отношением самого автора к этим двум женщинам.

Во-вторых, мы видим риторические обращения:

Помяни ж за раннею обедней,

Мила друга, светлая жена!

(На поле Куликовом 8 июля 1908 года)

и

Ты ли, подруга желанная,

Всходишь ко мне на крыльцо?

(Встану я в утро туманное... 3 октября 1901 года)

В первом случае, автор умышленно использует риторическое обращение, тем самым стараясь выделить ту, к которой он обращается. Но риторические обращения служат не столько для называния адресата, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному объекту, дать его характеристику. С помощью эпитета светлая автор характеризует объект обращения – жену. Светлая жена – в значении чистая, непорочная, верная. Во-втором случае, мы встречаем обращение в риторическом вопросе. Вопрос здесь ставится не с целью получения ответа, а для того, чтобы акцентировать внимание читателя на объект обращения; этому же способствует и конструкция обращения – предшествующее личное местоимение с частицей ли + само обращение.

Т.о., можно сказать, что используя в своем творчестве риторическое обращение автор дает характеристику объекту, к которому он обращается.

В-третьих, в данном подтипе мы встречаем обращение-перифраз:

Я люблю вас тайно, темная подруга

Юности порочной, жизни догоревшей

(Часовая стрелка близится к полночи... ноябрь 1908)

Такой стилистический прием понадобился автору для того, чтобы описать наиболее существенные черты объекта обращения, указать на характерные его черты. Так, в данном обращении автор указывает на женщину не совсем чистую, честную, порядочную, женщину, которая была в его, давно прошедшей, бурной и порочной молодости.

В-четвертых обращение-ирония:

Скажи мне, верная жена,

Дрожала ль ты заветной дрожью,

Была ли тайно влюблена?

(Встречной. 2 июня 1908 года)

Как мы видим, само обращение не наделено неким ироническим смыслом. Но вопрос, задаваемый жене, тем более верной, создает ироническую окраску обращения.

Четвертый подтип – обращение к любимой женщине. Этот подтип достаточно объемный и содержит в себе 22 обращения. Обращения в данном подтипе наделены различными стилистическими разновидностями. Здесь нет прямых обращений, зато можно выделить 5 других стилистических разновидностей:

Во-первых, обращения – метафоры:

Ты, полный страсти ночной цветок,

Полюбила мои черты.

(Стою у власти, душой одинок. 14 ноября 1902 года)

или

Склонясь низко к моей груди,

Ты печальна, мой вешний цвет

или

Все разлучен я тобою,

Подколотная змея!

(Все б тебе желать веселья... 7 декабря 1908 года)

Из приведенных выше примеров видно, что объектом обращения являются совершенно разные женщины, одна из них – положительная героиня, другая – отрицательная. Интересно то, что положительная героиня ассоциируется у автора с каким-либо цветком, а отрицательная с представителем животного мира. Неслучайно сравнение именно со змеей, т.к. исторически это выражение (подколотная змея) употреблялось как ругательное.

Во-вторых, обращения-метонимии; метонимия у Блока существует на разных уровнях т.е. в связи с разными признаками, разными качествами:

Синеокая, бог тебя создал такой.

(Через 12 лет 1897-1909 годы)

обращение-метонимия по внутренним качествам героини:

Не знаю, где приют своей гордыне

Ты, милая, ты, нежная, нашла...

(О доблестях, о подвигах, о славе... 30 декабря 1908 года)

или

Войди, своей не зная воли,

И, добрая, в глаза взгляни,

(Ушла. Но гиацинты ждали 31 марта 1908)

Из приведенных выше примеров видно, что автор акцентирует внимание на положительных качествах героини, но наравне с ними существуют и диаметрально-противоположные качества:

Неверная, лукавая,

Коварная – пляши !

(Заклятие огнем и мраком 9 ноября 1907 года)

или

Страстная, безбожная, пустая,

Незабвенная, прости меня!

(Перед судом 11 октября 1915 года)

обращения-метонимии, в которых характеристика передается, посредством отношения говорящего к этой героине:

И вдруг – ты, дальняя, чужая,

Сказала с молнией в глазах:

(Дух пряный марта был в туманном круге 6 марта 1910)

или

Вот, бедная, зачем тревожусь за тебя!

(Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь 31 марта 1914 года)

Следующая стилистическая разновидность данного подтипа – обращение – перифразы:

Спи ты, нежная спутница дней,

Залитых небывалым лучом.

(Вот он – ряд гробовых ступеней... 18 июня 1904 год)

или

Ты, знающая дальней цели

Путеводительный маяк

(Под шум и звон однообразный 2 февраля 1909 года)

Такой стилистический прием автор использует для того, чтобы дать более точную характеристику своим героиням, чтобы описать более подробно их основные качества, чтобы показать свое отношение к этим героиням. Несомненно, лирика Блока приобретает в результате большую поэтичность и красочность.

Четвертая стилистическая разновидность данного подтипа – обращения-повторения:

Не прегражу ей путь. И не скажу:

«Моя! Моя!»

(В дюнах. июль 1907)

Единственной и основной функцией повтора, является выражение экспрессии.

Пятая стилистическая разновидность – риторические обращения:

Ты, красавица, верно, ко мне!

(На весеннем пути в теремок... 24 апреля 1905 года)

и

Крести крещеньем огневым,

О, милая моя!

(Заклятие огнем и мраком 26 октября 1907 года)

В первом примере мы видим одиночное обращение, выраженное им. существительным и характеризующее внешний облик героини, на которую направлено обращение. Суффикс –иц- привносит в обращение отрицательные нотки. И мы понимаем, что говорящий с некоторым пренебрежением относится к объекту обращения.

А во втором примере мы можем наблюдать обратную ситуацию, здесь перед нами распространенное обращение. Распространитель, притяжательное местоимение, указывает на близость между говорящим и его героиней. Да и само обращение (милая) означает не столько внешнее, сколько внутреннее качество героини, причем положительное качество, ведь не случайно не просто милая, а «милая моя», т.е. милая мне.

Вторая подгруппа. В роли обращения названия лиц по национальности

Это не очень многочисленная подгруппа, состоящая всего из пяти примеров. Данную подгруппу полностью можно отнести к прямым обращениям. Все представленные обращения являются нераспространенными, что говорит о том, что данным обращением автор хочет обратить внимание собеседника на объект обращения, выделив его национальную принадлежность и через нее дать характеристику героине.

Примеры:

«Спляши, цыганка, жизнь мою».

(когда-то гордый и надменный..., 11 июля 1910 года)

или

Твои, хохлушка, поцелуи,

Твои гортанные слова...

(через 12 лет, июль 1909 года)

Третья подгруппа. В роли обращений общепринятые обращения к женщине с учетом национального и возрастного признака.

И, томно опустив ресницы,

Вы, девушки, в стихах прочли...

(Тишина цветет, октябрь 1906 года)

и

Вы не знаете по-русски,

Госпожа моя...

(Сквозь винный хрусталь 9 января 1907 года)

и

Что мне спеть в этот вечер,

Синьора?

(Перуджия июль 1909 года)

и

Я люблю тебя, панна моя.

(Утро в Москве июль 1909 год)

В таких обращениях автор активно не реализуется и не проявляется. Здесь обращения используются в своей обычной функции, т.е. служат для привлечения внимания к объекту обращения и по форме представляют собой не что иное, как устойчивое выражение, принятое в обществе, некая норма или даже шаблон. Здесь автор, такими обращениями, подчеркивает национальную особенность любимой женщины. Так синьора появляется в цикле стихов об Италии. Панна – некая возлюбленная давно ушедшей молодости.

В четвертой подгруппе в роли обращений используются сказочные персонажи. Это небольшая подгруппа, всего три примера и довольно-таки однообразная: всего два персонажа – царевна и царица.

Царица! Я плене тобою!

(Клеопатра 16 дек. 1907 года)

и

Прости, царевна. Путь мой долог.

(Так окрыленно, так напевно октябрь 1906 года)

и

И я сказал: «Смотри, царевна,»

Ты будешь плакать обо мне!

(Так окрыленно, так напевно октябрь 1906 года)

Для обозначения героини поэт находит все новые и новые имена и определения. Это еще один вариант обозначения героини, который приближает нас к познанию ее сущности.

Как пишет Н.А. Кожевникова: «Диапазон их очень широк – от Купина до подруга желанная. Вл. Соловьев гораздо скупер в этом отношении. У него в подобных ситуациях появляется два обозначения – либо царица моя, либо друг.»(11, стр.155)

Таким образом, можно сказать, что образ царицы-царевны является достаточно традиционным для символистов и Блок если не заимствует его у предшественников, то отдает дань традиции.

Пятая и последняя подгруппа в первой группе (обращение к женщине) содержит в себе имена собственные в роли обращений. Это достаточно многочисленная подгруппа, состоящая из 15 примеров и очень разнообразная. В данной подгруппе можно выделить три стилистические разновидности обращения:

Во-первых, одиночные обращения:

Не пой, не требуй, Маргарита,

В мое ты сердце не гляди...

(Маргарита 23 марта 1905 года)

или

Вон о той звезде далекой,

Мэри, спой.

(Мэри. 17 июля 1908 года.)

или

О, Кармен, мне печально и дивно,

(Ты как отзвук забытого гимна... 28 марта 1914 года)

Во-вторых обращения-повторения:

Анна, Анна, сладко ль спать в могиле ?

(Шаги Командора. Сентябрь 1910 – февраль 1912 годов)

или

Магдалина! Магдалина!

(Из хрустального тумана... 6 октября 1909 года)

или

Кричу: «эй, Фекла! Фекла!»

(Над озером 1907 года)

И в-третьих, в составе риторические восклицания и риторический вопрос:

О, где ты, Беатриче ?

(Песнь ада. 31 октября 1909 года)

или

Валентина, звезда, мечтанье!

(Три послания. Февраль 1910 года)

В данной подгруппе мы выделили три стилистические функции обращений. Данные функции, несомненно, оказывают влияние на создание образа героини и особым образом характеризует ее. Но основным в создании образа выступает само имя, которым наделена героиня, ибо выбор его не случаен. Здесь Блок опирается на образы мифологии и культуры. Христианская мифология дополняется литературными образами. «Круг источников, из которых черпаются соответствия изображаемых сюжетов и лиц, стремится расширяться до размеров всей европейской культуры в наиболее важных ее проявлениях. Почерпнутые из различных источников, литературные и мифологические образы многократно варьируют один и тот же круг мотивов. Так, серия женских образов – Беатриче, Линор, Донна Анна, Офелия, Маргарита – связана мотивом первой любви. Многочисленные женские образы литературного происхождения отчасти компенсируют отсутствие единого женского образа, отчасти дополняют серию женских образов, мелькающих в различных стихотворениях. »(11 стр. 202)

2.2. Мужские образы в роли обращений

2 Группа – обращение к мужчине (герою).

В данной группе можно выделить четыре подгруппы:

а) обращения по степени родства:

- сын
- брат
- друг, товарищ, читатель

б) обращение к любимому мужчине

с) обращение по возрастному признаку

д) обращение по ремеслу и профессиональным качествам

е) обращение к неопределенным объектам

Рассмотрим первую подгруппу. В ней можно выделить четыре подтипа:

Первый подтип – обращение к сыну. Этот подтип представлен семью примерами. Эти примеры можно разделить на две группы, т.к. обращения в данном подтипе имеют всего две стилистические функции:

- прямое обращение:

Гадай, дитя, по картам ночи..

(Болотистым, пустынным лугом... октябрь 1912 года)

или

Мой сын, ты в жизни был силен:

(Сон 20 июля 1910 года)

или

«Святой мученик, дитяtko, представился...»

(Темная, бледно-зеленая 23 ноября 1903 года.)

или

Закрой глазки, мой мальчик сонненький.

(темная, бледно-зеленая 23 ноября 1903 года.)

- риторическое обращение:

О, если б знали, дети, вы

Холод и мрак грядущих дней!

(Голос из хора 1910-1914 года)

или

Сын, милый, где ты ? – Тишина

(Я насадил мой светлый рай апрель 1907 года)

Из выше приведенных примеров видно, что у автора достаточно трепетное отношение к сыну. Несмотря на то, что никакой особенной стилистической функцией обращения не наделены. Она, авторская оценка, выражается посредством выбора самого обращения, а их синонимический ряд очень широк (дети, дитя, дитяtko, мой сын, мой мальчик сонненький).

Второй подтип – обращение к брату. Этот подтип представлен всего одним примером.

Милый брат! Завечерело.

Чуть слышны колокола.

(Голос из хора. 13 января 1906 года)

Это риторическое обращение. Она служит не столько для называния адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к данному объекту, дать его характеристику, усилить выразительность речи. Данное обращение является распространенным, существительное *брат* распространено согласованным определением *милый*.

По-моему, и стилистическая функция и распространение направлены на то, чтобы показать отношение автора к объекту обращения. Как мы видим из примера, характер этих отношений достаточно теплый.

Третий подтип – обращение к другу – товарищу. Это достаточно многочисленный подтип, состоящий из 20 обращений. Но стилистические функции всего две. Больше половины обращений приходится на первую стилистическую функцию прямое обращение:

За окном, как тогда огоньки

Милый друг, мы с тобой старики..

(Мы забыты, одни на земле... 19 октября 1913 года)

или

Только стены, да книги, да дни

Милый друг мой, привычны они.

(Мы забыты, одни на земле... 19 октября 1913 года)

или

И ты, мой друг,

Терпи и спи.

(Вспомнил я старую сказку... октябрь 1913 года)

Во всех выше приведенных примерах, мы видим, что обращение распространено. Распространено различными способами то согласованным определением милый, то притяжательным местоимением мой, то и тем и другим вместе. Распространяя обращения, автор показывает нам свое отношение к другу, но характеристики его как таковой не дает.

Рассмотрим другие примеры прямого обращения:

С тобою, друг мой скромный.

(Осенний день 1 января 1909 года.)

или

Уходи и ты. Довольно

Ты терпел, несчастный друг.

(Пляски смерти 19 февраля 1912 года)

или

Приходи ко мне, товарищ.

(Как свершилось, как случилось!..

19 декабря 1915 года)

В данных примерах автор дает характеристику тому субъекту, к которому обращается. Здесь мы видим образы разных друзей или разные грани образа-друга. На данных примерах легко можно проследить эволюцию друга от скромного, несчастного, усталого мы приходим к холодному и кстати ничем не распространенному обращению – товарищ.

Вторая стилистическая функция данного подтипа – риторическое обращение, которое может входить в состав риторического вопроса. Здесь мы тоже встречаем разнообразные характеристики друга:

Милый друг!

(Милый друг! Ты юною душою... 8 февраля 1899 года)

Мятежный!

(Ты в комнате один сидишь... март 1909 года)

Безумный друг!

(Ты жил один! Друзей ты не искал... 26 августа 1914 года)

Мой бедный, мой далекий друг!

(Ты жил один! Друзей ты не искал... 26 декабря 1912 года)

В ту же группу можно отнести и такие обращения как:

Читатель и друг!

(Поэты. 24 июля 1908 года.)

и

Нет, милый читатель, мой критик слепой!

(Поэты. 24 июля 1908 года.)

Из этих примеров видно, что друг – это в то же время и читатель и критик. И оба они: и читатель, и критик очень дороги и милы автору, а восклицательная интонация предложения еще больше это подчеркивает.

Четвертый подтип – обращение к любимому состоит из 10 примеров и содержит в себе 3 стилистические разновидности. Несомненно, здесь имеет место быть прямое обращение:

Мой милый, будь смелым

И будешь со мной.

(Мой милый будь смелым... январь 1904 года)

или

Мой любимый, мой князь, мой жених,

Ты печален в цветистом лугу.

(Мой любимый, мой князь, мой жених... 26 марта 1904 года)

Особенностью данного подтипа является то, что обращения к любимому ведутся от разных лиц, т.е. от лица женщины и от лица мужчины. Вышеприведенные примеры ведутся от лица женщины, т.е. автор перевоплощается в женщину, стараясь вникнуть в ее психологию, и показывает наш мир ее глазами. И это ему удается.

Но также, в лирике Блока имеются примеры обращения к любимому от лица мужчины.

Если будешь, мой любимый,

Счастлив с девушкой другой...

(Утихает светлый ветер... 21 августа 1905 года)

Следующая стилистическая разновидность – риторические обращения:

О, любимый, мы не одни!

О, несчастный, гаси огни!

(Черная кровь. Октябрь 1909 года)

или

«Ты думаешь, милый, нас двое?»

Напрасно: смотри, оглянись...»

(Жизни моего приятеля 30 декабря 1913 года)

Присутствуют и обращения – повторения:

Вот я с тобою, мой милый, мой милый...

(Перстень – страданье 30 октября 1905 года)

и

Милый рыцарь, я стройна

Милый рыцарь, снежной кровью

Я была тебе верна.

(На снежном костре 13 января 1907 года)

Вообще, нужно сказать, что образ любимого и возлюбленного очень размыт и неопределен. Он характеризуется такими прилагательными как милый, любимый и только иногда он конкретизируется; милый рыцарь, мой князь, мой жених.

Совершенно не употребляются имена собственные и вообще он не имеет никакого имени:

Нет имени тебе, мой дальний

(Нет имени тебе, мой дальний октябрь 1906 года)

Непонятно, какой он национальности, какого звания, и какого возраста, известно лишь, что он юный:

И ты, мой юный, мой печальный,

(31 декабря 1900 года)

В результате можно сказать, что образ героя очень загадочный и таинственный. О том, что он очень близок и дорог говорящему (или говорящий), свидетельствует

бесконечно повторяющееся притяжательное местоимение «мой», но более подробной характеристики мы не находим.

Рассмотрим вторую подгруппу – обращение по возрастному признаку. Она состоит из двух примеров, совершенно противоположных друг другу по признаку и по стилистической окраске.

Старик, терпи

Тяжкий недуг.

(Вспомнил я старую сказку... октябрь 1913 года)

и

Эй, малый, взгляни мне в оконце!

(окна во двор октябрь 1906 года)

Оба обращения одиночные, ничем не распространены. Их целью является привлечение внимания к собеседнику. Но если первое обращение нейтральное, то второе имеет разговорную окраску.

Третья подгруппа содержит в себе обращение по ремесленным и профессиональным качествам. Это небольшая подгруппа состоит из 5 примеров. Здесь, как и в предыдущих подгруппах этой группы, мы встречаем риторическое обращение, к тому же это единственная стилистическая разновидность данной подгруппы:

Сегодня ты на тройке звонкой

Летишь, богач, гусар, поэт,

(Сегодня ты на тройке звонкой... 6 августа 1910 года)

или

Тащитесь, траурные клячи!

Актеры, правьте ремесло!

(Балаган. Ноябрь 1906 года)

или

И не успеть прочесть отходной

Тебе, пузатый иерей!

(тропами тайными, ночными... 3 июля 1907 года)

или

Что, хозяин, раздумался ты?

(Соловьиный сад 1915 год)

или

Сладко ль спать тебе, матрос?

(Поздней осенью из гавани... 14 ноября 1909 года)

Все обращения в данной подгруппе одиночные, ничем не распространены, за исключением обращения пузатый иерей. Здесь очевидна экспрессия и авторская ирония, может быть, легкое презрение.

И последняя, четвертая подгруппа данной группы, состоящая из обращений к определенному объекту. Подгруппа состоит из трех примеров, два из которых представляют собой риторическое обращение:

Ты право, пьяное чудовище!

Я знаю: истина в вине.

(Незнакомка 24 апреля 1906 года)

и

Вот только замучит, проклятый,

Ни в чем не повинных ребят.

(Друзьям 24 июля 1908 года)

А третье – прямое, одиночное обращение:

Бегу. Пусти, проклятый, прочь!

(Заключение огнем и мраком 26 октября 1907 года)

В данных примерах очень хорошо прослеживается авторская эмоциональная оценка и даже некоторая характеристика героя (наполненная негативным отношением к нему), хотя сам герой остается для нас неизвестным и вообще непонятно, к кому направлено это обращение; может быть к самому себе? В последних двух примерах это особенно заметно, т.к. автор использует обращение – метонимию.

Первый пример также очень интересен, здесь мы встречаем обращение – метафору, метафору по - внешнему виду. С одной стороны автор показывает собеседника чудовищем, что говорит о негативном отношении автора, а с другой заявляет: «ты право, истина в вине.» Впрочем, такое противоречие достаточно характерно для поэтики Блока, и рассмотрев данную группу, мы в этом убедились.

2.3. Неодушевленные понятия в роли обращений

Рассмотрим третью группу, которая в свою очередь делится на три тематические подгруппы:

- сердце
- душа
- жизнь

Это традиционные образы символы, которые передают представление о мире данного автора. «В то же время сфера употребления традиционных мотивов и образных параллелей в значительной мере видоизменена. Образные параллели, характеризующие

мир как таковой, передвигаются в иные сферы изображения, приобретая универсальный характер. Центральный, обобщающийся образ дробится на серию своих подобий, отнесенным к более частным и конкретным проявлениям жизни. Частным явлениям, предметам, чувствам и т.п. приписывается общее имя.»(11, стр. 315)

Этот принцип прослеживается в творчестве разных поэтов, в том числе и у Блока. Так развивается образ сердца, заключенного в темницу:

В хмельной и злой своей темнице

Заночевало, сердце, ты

(Заклятие огнем и мраком 8 ноября 1907 года)

или

Дышит утро в окошко твое,

Вдохновенное сердце мое,

(Дышит утро в окошко твое... 5 августа 1899 года)

Кроме того, эти образы олицетворяются и уподобляются человеку. Блок приписывает им человеческие свойства.

Плачь, сердце, плачь...

(на поле Куликовом 7 июня 1908 года)

или

Душа! Когда устанешь верить?

(Душа! Когда устанешь верить? 26 марта 1908 года)

или

Заночевало, сердце, ты

(Душа! Когда устанешь верить? 26 марта 1908 года)

Нужно сказать, что у Блока образ сердца и образ души очень тесно переплетается между собой, соединяясь и перевоплощаясь друг в друга. Создается впечатление, что душа находится в сердце. И по функциям они приравниваются друг к другу.

Например: *Сердце, замолчи.*

(Заклятие огнем и мраком 1 ноября 1907 года)

и

Молчи, душа. Не мучь, не трогай

(Сиенский Собор. июль 1909 года)

или

О, глупое сердце,

Смеющийся мальчик,

Когда перестанешь ты биться?

(Осенняя любовь 3 октября 1907 года)

и

Душа! Когда устанешь верить!

(Осенняя любовь 3 октября 1907 года)

Но если говорить о каждом образе в отдельности, то тоже можно найти много интересных особенностей.

Образ сердца. В основном это прямое, одиночное обращение

О, сердце, сколько ты любило.

(Благословляю все что было 12 января 1912 года)

Но есть и другие, например, обращения – метафоры.

Все б тебе желать, веселья?

Сердце, золото мое!

(Благословляю все, что было 7 декабря 1908 года)

или

О, глупое сердце,

Смеющийся мальчик,

Когда перестанешь ты биться ?

(Благословляю все, что было 7 декабря 1908 года)

или

Верь лишь мне, ночное сердце,

Я – поэт

(В углу дивана 9 января 1907 года)

В первом примере сердце сравнивается с золотом, в этом проявляется то, как автор дорожит им, как он его ценит, подчеркивается необходимость и важность данного образа. Этому же способствует и притяжательное местоимение «мое», которое подчеркивает близость говорящего и объекта обращения.

В двух других примерах диаметрально противоположная ситуация. Здесь чувствуется отдаленность и разобщенность человека и сердца друг от друга. В одном случае это проявляется в обращении «смеющийся мальчик», а в другом выражается через эпитет «ночное». Ночное сердце автор отделяет от дневного и говорит так, как будто это два разных объекта.

Благодаря таким обращениям – метафорам мы видим, насколько разнообразен и многообразен этот образ и каким видит его автор.

Образ души. Характеристика этого образа создается за счет распространителей – эпитетов, т.к. преобладают распространенные обращения.

Прости, крылатый дух!

Лети, бессмертный дух!

(Покойник спать ложится.. 3 февраля 1909 года)

и

Весь я – память, весь я – слух,

Ты со мной, печальный дух.

(Через 12 лет июль 1909 года)

и

А ты, душа, усталая, глухая,

О счастье твердишь, - который раз?

(Миры летят. Года летят. Пустая.... 2 июня 1912 года)

Очень интересен последний эпитет (*душа усталая, глухая*)

Сфера употребления эпитета глухой практически равна всему изображаемому миру. Эпитет глухой характеризует и конкретные предметы, и явления внешнего мира, и внутренне состояние человека, его душу.

Таким образом, дух у Блока с одной стороны характеризуется как нечто эффемерное (крылатый, бессмертный), а с другой стороны приобретает человеческие свойства (печальный, усталый).

Обращения к жизни. Это очень маленькая группа, всего три примера.

Во-первых, риторическое обращение, которое придает утвердительный характер:

Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!

И приветствую звоном щита!

(Заклятие огнем и мраком 24 октября 1907 года)

Во-вторых обращение, образующее в тексте синтаксические параллелизм:

Ты ли, жизнь, мою горницу скудную

Убирала степным ковылем!

Ты ли, жизнь, мою соль непробудную

Зеленым отравляла вином!

(Опустишь, занавеска линиялая... 30 декабря 1908 года)

В-третьих, обращение-метафора:

Сгинь, цыганская жизнь небывалая,

(Опустишь, занавеска линиялая... 30 декабря 1908 года)

В результате перед нами предстают две различные авторские характеристики данного образа.

В первом примере очень яркая утвердительная оценка. В последнем примере явно отрицательная, причем, отрицается жизнь цыганская, т.е. кочевая, бродячая, общинная.

Во втором же примере мы видим не отрицательное и не утвердительное, а как бы вопросительное отношение к жизни, об этом свидетельствует вопросительная частица ли и синтаксический параллелизм, образованный обращением

Рассмотрим четвертую группу – обращение к высшим силам.

Блок в своей лирике обращается к трем существам из высших сил – это Бог, Святая и Ангел. При обращении к Богу, а именно к нему автор больше всего обращается, в основном используются архаические обращения:

Ты дремлешь, боже, на иконе,

В дыму кадилъниц голубых.

(О жизни, догоревшей в хоре... ноябрь 1906 года)

или

Помилуй, боже, ночные души!

(Я жду призыва, жду ответа... 7 июля 1901 года)

Интересно, что само обращение употребляется как одиночное и пишется с маленькой буквы. Происходит как бы снижение донного обращения.

Обращения – повторы:

Те, кто достойней, боже, боже,

Да зрят царствие твое!

(Рожденные в годы глухие... 8 сентября 1914 года)

Повтором выражается экспрессивная оценка; в повторе отражается крик души, пик эмоций, и все это еще больше усугубляется восклицательной интонацией предложения.

Это свое состояние автор выражает и другими средствами: использует риторическое обращение, называет Бога по имени, архаические формы:

Христос! Родной простор печален!

(осенняя любовь 3 октября 1907 года)

или

И вскрикну: «Бог! Конец пустыне!»

(Невидимому Богу 22 сентября 1899 года)

или

Господи Боже! Уж утро клубится,

(Перстень – страдание. 30 октября 1905 года)

Очень интересны обращения к Святой, и очень разнообразны. Здесь нет прямых обращений, во всех примерах чувствуется авторская оценка и характеристика.

Иногда автор так и называет ее Святая или Богоматерь:

О, Святая, как ласковы свечи,

Как отрадны твои черты!

(Вхожу я в темные храмы... 25 октября 1902 года)

и

Я хочу внезапно выйти

И воскликнуть: «Богоматерь!»

(Ты проходишь без улыбки... 16 апреля 1905 года)

Во-первых, обратим внимание, что обращения с заглавной буквы, как признак уважения, почитания и, наверное, любви.

Во-вторых, везде восклицательные интонации, придающие торжественность обращению.

И в-третьих, использование частицы О, которая помогает выразить свое почтение и преклонение перед данным объектом обращения.

Иногда автор не обращается прямо, а использует перифраз или повтор:

Ты, Держащая море и сушу

Неподвижно тонкой рукой!

(Вступление 16 апреля 1905 года)

и

Я узнал тебя, мой верный друг,

Тебя, Хранительница – Дева.

(Любил я нежные слова... 18 октября 1902 года)

Посредством таких приемов, автор дает более подробную и детальную характеристику объекту обращения, выражает свое отношение к нему.

Третья фигура – ангел. У Блока мы встречаем два ангела: хранителя и падшего, 2 противоположных образа, но к обоим одинаковое отношение. Может быть чуточку более близкое к первому, но в то же время и неотрицательное ко второму

Люблю тебя, Ангел-Хранитель во мгле.

(Ангел-Хранитель 17 августа 1906 года)

и

Падший ангел, был я встречен

В стане их, как юный бог.

(Как свершилось, как случилось... 19 декабря 1913 года)

Итак, рассмотрев данную группу, мы видим, что потусторонний мир, в глазах Блока представлен тремя персонажами (Бог, Святая, Ангел), но все они объединяются одной миссией: поддержка и спасение.

Рассмотрим пятую группу – обращение к России. Эта группа состоит из десяти примеров. Стилистических разновидностей обращений не много (всего два: прямое и риторическое), зато сами обращения очень разнообразны.

Так, есть обращения, построенные по схеме: притяжательное местоимение моя + собственно обращение.

Например:

Да, и такой, моя Россия,

Ты всех краев дороже мне.

(Грешить бесстыдно, непробудно... 26 августа 1914 года)

и

А ты все та же, моя страна.

(Коршун 22 марта 1916 года)

Иногда поэт использует древнюю форму названия страны:

И в тайне – ты почиешь Русь.

(Русь. 24 сентября 1906 года)

и

Не в богатом покоишься гробе

Ты, убогая финская Русь!

(Новая Америка. 12 декабря 1913 года)

В последнем пример мы уже видим характеристику Руси, убогая. Эту черту – убогая, нищая – он очень часто использует при обращении к Родине.

Россия, нищая Россия,

(Россия. 18 октября 1908 года)

Но несмотря на то, что она убогая и нищая, в некоторых стихотворениях наблюдается сближение России и поэта:

Русь моя, жизнь моя,

Вместе ли нам маяться?

(Русь моя, жизнь моя, вместе ли нам маяться... 28 февраля 1910 года)

или

Ты стоишь под метелицей дикой,

Роковая, родная страна.

(новая Америка 12 декабря 1913 года)

В более поздних стихах параллель поэт – Русь вытесняется параллелью родина – женщина

Но не страшен, невеста, Россия,

Голос каменных песен твоих!

(Новая Америка 12 декабря 1913 года)

или

О, Русь моя! Жена моя!

(на поле Куликовом 7 июня 1908 года)

или

О, нищая моя страна,

Что ты для сердца значишь?

О бедная моя жена,

О чем ты горько плачешь?

(Осенний день 1 января 1909 года)

Итак, мы видим, что автор дает своей родине очень разнообразные характеристики. Он показывает и реальные черты (убогая, нищая) и в то же время выражает свою любовь к ней, олицетворяя ее в образах жены, невесты и даже своей жизни.

Рассмотрим шестую группу – обращение к явлениям природы. Это небольшая группа состоящая из десяти обращений.

Как правило, все обращения употребляются с восклицательной интонацией, можно отметить их повышенную экспрессию. Среди них есть прямые обращения:

Комета! Я прочел в светилах

Все повесть раннюю твою.

(Твое лицо бледней, чем было... март 1906 года)

или

Звезда, ушедшая от мира.

Ты над равниной – вдалеке...

(Я был смущенный и веселый. Декабрь 1906 года)

Как видно из примера, автор обращается к образам космоса, но кроме них можно выделить в его лирике еще один образ – образ зари. Этот образ в свою очередь делится на два совершенно различных природных явления (закат и рассвет)

Тихое, долгое, красное зарево.

(Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? 28 февраля 1910 года)

или

В вас ли доброе таится,

Красный месяц, тихий шум?

(В день холодный, в день осенний. 12 мая 1901 года)

или

Гасни, гасни свет, пролейся мгла

(Шлейф, забрызганный звездами... сентябрь 1906 года)

В этих примерах уже автор употребляет обращения – метафоры. Метафора по цвету. Исключение составляет обращение – красный месяц – это обращение, наверное, можно отнести к фольклорным.

Необходимо отметить еще одну интересную особенность: одно и то же существительное «мгла» служит для создания двух различных образов.

Гасни, гасни свет, пролейся мгла.

(Шлейф, забрызганный звездами... сентябрь 1906 года)

и

Встань, огнедышащая мгла!

Взметни свой огнедышащий прах!

(Сердце предано метели. 13 января 1907 года)

В первом случае создается образ ночи, мгла в значении темнота.

А во втором случае, создается образ вьюги, пурги, метели

Мы рассмотрели, к каким небесным образам обращается Блок, но в его лирике присутствуют обращения и к земным явлениям природы:

Вейся, легкий, вейся пламень,

Взвивайся вокруг креста

(На снежном костре. 13 января 1907 года)

и

Дай вздохнуть, помедли, ради бога,

Не хрусти, песок!

(Ветер стих... август 1914 года)

В этой группе обращения воссоздают достаточно полную картину мира данного автора. Мы видели течение времени от заката через ночь к рассвету. Мы видим космический и земной мир воплощенный в образах кометы и пламени, звезды и песка.

Рассмотрим седьмую группу – обращение к предметам неживой природы.

Эта очень маленькая группа, состоящая из семи примеров, причем все они очень разные, так, что нельзя провести никакого типового разграничения. В основном, это будут символы – маска, гармоника, кровь и т.д.

Возврати, мне, маска, душу,

Горе светлое мое!

(Смятения. 13 января 1907 года)

и

Гармоника, гармоника!

Эй, пой, визжи и жги!

(Заклятие огнем и мраком 9 ноября 1907 года)

и

О, красный парус

В зеленой дали!

(Венеция. 9 мая 1919 года)

и

Молчите, проклятые книги!

(Друзьям 24 июля 1908 года)

и

Зачем же в ясный час торжеств

Ты злишься, мой смычок визгливый,

(Голоса скрипок февраль 1910 года)

Как видно из примеров, в данной группе присутствуют два типа обращений: одиночные и распространенные. Но оба они работают на создание определенного настроения, присущего всей группе в целом. Настроение ненависти, неприятия, озлобленности. Это настроение создается за счет восклицательной интонации и слов с повелительным наклоном. У одиночных обращений словами (визжи и жги, хлынь, обagri снега) и эпитетов, присутствующих у распространенных обращений: таких как проклятые, визгливый.

Из выше приведенных примеров видно, что автор, олицетворяет предметы неживой природы и наделяет их негативной оценкой, выражая ту враждебность, которую он видит в окружающем мире. Создается такое впечатление, что поэзия это своего рода защита от опасностей внешнего мира.

Обратимся к следующей, восьмой, группе, где в роли обращений выступают слова с абстрактным значением. В данной группе можно выделить пять небольших подгрупп, различающихся между собой тематически.

Первая подгруппа – обращение к мечте.

Иногда это прямое, одиночное обращение

Мечта! Что жизни сон глухой?

(Всю жизнь ждала. Устала ждать... 13 января 1908 года)

Иногда это распространенное обращение:

Ломайтесь, тайте и умрите,

Созданья хрупкие мечты.

(Сусальный ангел. Январь 1903 года)

Для распространения автор использует метафорический эпитет – хрупкие. В результате абстрактный образ наделяется чертами конкретного предмета из реального мира. Т.о., происходит как бы снижение абстрактности данного образа. Он приобретает свойства конкретного предмета и тем самым конкретизируется сам.

И в ту же группу можно отнести следующее обращение:

О, сон мой! Я новое вижу,

В бреду поцелуев твоих

(Демон 19 апреля 1910 года)

Так как сон тоже своего рода мечта, некое видение, которое может никогда и не сбыться. Причем слово «сон» здесь, наверное, употреблено в метафорическом значении, ибо из контекста видно, что автор обращается к некому видению.

Вторая подгруппа – обращение к любви.

Я знал Тебя, Любовь!

(Владимиру Бестужеву 23 марта 1912 года)

и

Как с жизнью страстной я, мудрый царь,

Сочетаю Тебя, Любовь?

(Стою у власти, душой одинок)

В обоих случаях – это риторическое обращение, т.е. автор стремится выделить этот образ и показать свое отношение к нему. Интересно, что оба обращения построены по одной схеме: употреблено личное местоимение (ты) и само обращение, причем оба компонента с заглавной буквы. Создается сразу образ молодой девушки, может быть богини, к которой автор испытывает уважение и почитание.

Третья подгруппа – обращения к тоске, печали.

О, тоска! Через тысячу лет

Мы не сможем измерить души:

(Есть игра: осторожно войти... 18 декабря 1913 года)

и

О, безвыходность печали,

Знаю тебя наизусть!

(Флоренция. Июль 1909 года)

Данные обращения очень похожи; оба в составе риторического восклицания, в обоих случаях используется в препозиции частица О. И благодаря такому строению, обращение к тоске превращается в крик души, в мольбу о помощи, о спасении.

Четвертая подгруппа – обращения с временным значением.

О, страшный час, когда она,

Читая по руке Цуниги,

(Бушует снежная весна... 8 марта 1914 года)

и

Испепеляющие годы!

Безумья ль в вас, надежды ль весть?

(Рожденная в года глухие... 8 сентября 1914 года)

Нам представлены два образа: час, как некий короткий миг и годы, наоборот, представляющие огромный промежуток времени, который уже остался позади. Оба образа наделены особыми свойствами, они имеют власть, они воздействуют на судьбы людей – этот подтекст очень мягко выражен в распространителях, так как оба обращения распространены метафорическими эпитетами.

И, наконец, пятая подгруппа данной группы. Здесь автор обращается к разным объектам. Как правило, это образы символы:

Грозись, грозись над головою,

Звезды ужасной красота!

(Комета. Сентябрь 1910 года)

и

И склоняюсь я тайно не даром

Пред тобой, молчаливая ложь!

(В эти желтые дни меж домами... 6 октября 1909 года)

В первом примере мы видим оксюморон, основанный на сочетании антонимов. Используя такой прием, автор показывает сложность, двойственность и противоречивость данного объекта обращения.

А во втором примере, олицетворяя абстрактный образ, автор затрагивает очень интересную и важную, на наш взгляд, тему. Его пугает не ложь как обман, как

предательство, а ложь содержащаяся в молчании, в утаении чего-либо, когда с одной стороны обмана как такового нет, но и правда тоже не сказана.

Рассмотрев данную группу обращений, мы видим, что тематика их очень разнообразна, что все они являются некими абстрактными образами, он автор различными способами пытается их олицетворить и уконкретить. И это происходит не случайно, ведь с данными понятиями мы встречаемся очень часто в нашей реальной жизни. Мечта, любовь, красота, тоска – это существует в жизни каждого человека, и поэтому со временем в нашем сознании они как бы становятся более реальными и конкретными.

Обратимся к последней, девятой группе, где города выступают в роли обращений. Это самая маленькая группа, состоит из трех примеров.

Я вычеркнуть имел бы право

Сырой притон тоски

И скуки, мрачная Варшава!

(Когда мы встретились с тобой... 1910-1914 года)

Это риторическое обращение, распространенное эпитетом мрачная, с помощью которого и создается образ данного города. Здесь прилагательное мрачная употреблено в значении грязная, порочная. И, конечно, очень четко прослеживается авторское негативное отношение.

Два других примера представляют собой обращения – метафоры, построенные на основе сравнения. В первом случае город сравнивается с младенцем:

Ты, как младенец, спишь, Равенна,

У сонной вечности в руках.

(Равенна. Май, Июль 1909 года)

А во втором случае с цветком:

Флоренция, ты ирис нежный;

(Флоренция. Июль 1909 года)

Метафоры позволяют автору создать более полный и более глубокий образ города, который он так любил.

Его метафоры вряд ли построены на внешнем сходстве, скорее всего в основе их лежат личные впечатления.

Итак, рассмотрев эту группу, мы видим, что несмотря на то, что автор не так часто использует города в качестве объектов обращения, очень четко выражены два полярных мнения; скорее всего, это мнение складывалось не столько из внешнего облика данного города, сколько из событий и моментов в своей жизни, которые автор переживал в данных городах. Естественно, если это была счастливая пора, то о городе, который был

свидетелем этого счастья, останется самое благоприятное и радужное впечатление, а если наоборот, то и город будет мрачным, как Варшава. В общем в данных обращениях мы видим не столько города, сколько самого автора.

Заключение

Данная работа посвящена рассмотрению обращений в лирике А. Блока.

Мы рассмотрели творчество данного автора и обнаружили очень богатый материал для анализа. Оказалось, что Блок достаточно часто прибегает к приему обращения. Он использует обращения не только по их прямому назначению, называние адресата, но и наделяет их специфическими стилистическими функциями, посредством которых дает характеристику объекту обращения.

Все многообразие блоковских обращений мы разделил на девять тематических групп. Среди них наиболее многочисленной является первая группа – обращение к женщине. К женщине поэт обращается чаще всего. Но не только частотность употребления характеризует данную группу, эта группа наиболее разнообразная с точки зрения стилистических разновидностей. Мы встречаем здесь и прямое обращение, т.е. нейтральное с точки зрения стилистической окраски, и обращения-метафоры, и обращения-перифразы, обращение-иронию, обращения-повторения и риторические обращения. В итоге можно сказать, что женщина занимает ведущее место в душе данного поэта. Именно ее образ и ее черты привлекают и интересуют Блока. И это неслучайно, так как именно женщина сопровождает его на протяжении всей жизни. В детстве это мама и няня, позднее сестра и подруги, затем любимая женщина и жена.

Мужские образы, а вследствие этого и обращения к мужчинам, которые мы рассматриваем во второй группе, встречаются сравнительно реже. В основном это обращения к сыну и другу, есть конечно и другие объекты обращений, но они очень редки и малочисленны. В данной группе мы уже не встречаем того многообразия стилистических разновидностей, которые наблюдали при обращении к женщине. Здесь преобладают прямое и риторическое обращение. Встречаются конечно и метафоры, и повторы, но они скорее исключение, чем правило.

Эти две группы наиболее объемные и разнообразные. Остальные намного меньше по численности и менее разнообразны стилистически, поэтому, в данной работе они все объединены в одну главу. В ней преобладают три стилистические разновидности – это прямое обращение, риторическое и обращения-метафоры. Такое однообразие стилистических функций связано вероятно с тем, что сами слова-обращения очень разнообразны и очень значимы. Чаще всего мы имеем дело с символами. Да и сам авторский выбор того или иного слова, использованного в обращении, позволяет нам понять и авторскую оценку, и авторскую характеристику, направленную на объект обращения.

Необходимо отметить, что Блок очень редко использует при обращении имена собственные. В обращениях к женщине мы встречаем только имена персонажей мифологии и мировой литературы. При обращении к мужчинам Блок вообще не использует имен собственных. Из всех остальных групп всего две имеют в своем составе имена собственные – эта группа обращений к России и группа обращений к городам. Такое положение свидетельствует о том, что автор, обращаясь к тому или иному объекту, стремится дать его максимальную оценку и характеристику.

К выше сказанному необходимо добавить то, что Блок в своих обращениях стремится к конкретности. Он если и использует слова с абстрактным значением, то различными способами пытается конкретизировать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I

1. Каримов И. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. Маънавият, 2008.
2. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. Т.; «Фан», 1994
3. И.А.Каримов.Узбекистон мустакилликка эришиш остонасида. Т.2011
4. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Доклад президента Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2010 год // Народное слово, 30 января 2010 года.

II

1. *В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов* - «Современный Русский язык». ч.3. Синтаксис. Пунктуация.; М., 1987 г
2. *А. Белый* «Символизм» М.: Мусагет, 1910 г
3. *Н.С. Валгина* «Синтаксис современного русского языка» М.: Высш.шк., 1991 г
4. *В.В. Виноградов* «Стилистика: тория поэтической речи. Поэтика.» М.: 1963 г.
5. *В.В. Виноградов* «Поэтика русской литературы», М.: Наука, 1976 г
6. *В.Гофман* «Язык символистов». – В книге Литературное наследство; М. 1937 г.
7. *А.Л. Григорьев* «Мифы в поэзии и прозе русских символистов» - В книге Литература и мифология Л.: 1975 г.
8. *П.А. Громов* – А. Блок. Его предшественники и современники.; М.; Л.:1966 г.
9. *В.И. Даль* «Толковый словарь живого великорусского языка», в 4 т. М.: 1978-1980 г.
10. *В.М. Жирмунский*, «Теория литературы. Поэтика. Стилистика». Л.: Наука, 1977 г.
11. *Н.А. Кожевникова* «Словоупотребление в русской поэзии нач XX века», М.: Наука, 1987 г.
12. *А.Ф. Лосев* «Проблема символа и реалитсическое искусство», М.: Искусство 1976 г
13. *Д.Е. Максимов* «Поэзия и проза А. Блока», Л.: Сов.писатель 1975 г
14. *Д.Е. Максимов* «о спиралеобразных формах развития литературы: к вопросу об эволюции А. Блока» - В книге Культурное наследие Древней Руси; М.: Наука 1976 г
15. *З.Г. Минц* «Блок и русский символизм» М.: Наука 1980 г
16. *С.И. Ожегов* «Словарь русского языка» М.: 1985 г

17. *Д.Э. Розенталь* «Практическая стилистика русского языка» М.: Высшая школа 1987 г
18. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.: , Л.: 1950-1965 г
19. *Н.К. Соколова* «Слово в русской лирике начала XX века» Воронеж: Издательство ВГУ 1980 г
20. *Н.К. Соколова* «Поэтический строй лирики Блока» Воронеж: Издательство ВГУ 1984 г
21. *Ю.С. Степанов* «В трехмерном пространстве языка» М.: Наука 1985 г